

— Кхе-кхе-кхе...

Бай Цзэ очнулся от собственного надрывного кашля — он поперхнулся так сильно, что это и привело его в чувство.

Лёгкие обжигало мучительной болью.

Он резко распахнул глаза и торопливо втянул несколько глотков воздуха. Лишь тогда удушье, от которого казалось, что он вот-вот умрёт, немного отпустило грудь.

Перед глазами царил полумрак. Только спустя некоторое время расплывчатое зрение постепенно сфокусировалось.

Бай Цзэ повёл глазами по сторонам, пытаясь понять, где находится.

Пусто, мрачно... Неужели это больничный морг?

Вспомнив, что произошло перед тем, как он потерял сознание, Бай Цзэ подумал лишь одно: это было до невозможности нелепо.

Даже в кино такое не стали бы снимать.

В тот момент он как раз вышел с собеседования в одной компании и с резюме в руках направлялся к ближайшей автобусной остановке.

Но не успел он пройти по зебре и нескольких шагов, как лысый дед на трёхколёсном мотороллере, словно пилотируя какой-нибудь аэроглизсер, пронёсся на красный свет прямо на Бай Цзэ, разминувшись с ним буквально в нескольких сантиметрах, и был таков.

Бай Цзэ и впрямь перепугался. Его дорогое резюме с цветной печатью подхватило свистящим потоком воздуха и унесло к обочине.

Придя в себя после того, как его едва не сбили, даже обычно воспитанный Бай Цзэ не смог сдержать злости. Но стоило ему выругаться: «Твою мать!», как в небе внезапно один за другим прогремели раскаты грома. Следом вспыхнул ослепительный белый свет, и с небес сорвалась молния, ударившая точно в него.

А в следующий раз Бай Цзэ открыл глаза уже здесь.

До крайности абсурдно — и всё же это действительно случилось именно с ним.

Бай Цзэ попытался сесть, но сил в теле почти не было. Он хотел опереться рукой о кровать, чтобы приподняться, однако пальцы неожиданно ухватились за что-то пушистое.

Опустив взгляд и присмотревшись, он обнаружил, что лежит совершенно голый, завернутый в какую-то бурую штуку.

Бай Цзэ потрогал её. И на ощупь, и на вид она чрезвычайно напоминала шкуру какого-то животного.

Он испуганно дёрнулся и поспешил подняться, чтобы осмотреться.

Серые неровные каменные стены, примитивное отверстие для света, сделанная из древесных стволов стойка в углу, шкуры нескольких цветов...

И только теперь Бай Цзэ окончательно понял: что-то не так.

Похоже, он находился в пещере.

Да и под ним была вовсе не кровать, а огромная каменная плита, поверх которой толстым слоем лежали сухая трава и звериные шкуры.

— Я, бл... — Не успев произнести второе слово, Бай Цзэ экстренно осёкся.

Он действительно боялся. Одно воспоминание о том, каково это — получить удар молнии, приводило в ужас.

Бай Цзэ осторожно откинул одеяло из шкуры и уже собирался встать, как вдруг со стороны входа в пещеру послышались приближающиеся шаги.

Совершенно голый, он тут же уселся обратно и снова плотно закутался в шкуру.

Внутри вошёл маленький мальчик лет шести-семи. Увидев Бай Цзэ, он явно удивился, однако очень быстро вновь обрёл обычное спокойствие.

Бай Цзэ уже хотел обрадоваться появлению человека, но вдруг замер.

Ребёнок перед ним был необычайно красив. Из-под чёрных прядей, падавших на лоб, смотрела пара льдисто-голубых глаз, цветом напоминавших границу неба и моря. В их глубине застыла нерассеивающаяся холодная отстранённость.

Вот только одет мальчик был точь-в-точь как какой-нибудь дикарь-аниматор в туристическом

парке — даже ещё примитивнее.

Бай Цзэ недоверчиво моргнул.

Это что... косплей?

Мальчик подошёл ближе и тихо позвал:

— А-папа.

— М-м? — Бай Цзэ оглянулся по сторонам, затем высунул из-под шкуры руку, указал на себя и неуверенно спросил: — Ты меня зовёшь?

Брови мальчика едва заметно нахмурились, однако он ничего не сказал и лишь молча остался стоять рядом.

Он уже давно привык к такому отношению а-папы. По сравнению с тем, что было раньше, нынешнее обращение можно было даже назвать редкостно мягким.

Не дождавшись ответа, Бай Цзэ снова огляделся, вытянул шею к мальчику и спросил:

— Ты...

Ребёнок на мгновение застыл, после чего посмотрел на него каким-то очень странным взглядом.

Видя, что тот молчит, Бай Цзэ тоже не решался действовать необдуманно.

— Как я здесь оказался?

Только теперь мальчик наконец понял, что с Бай Цзэ что-то не так. Он сделал два шага вперёд, несколько раз осмотрел его с головы до ног и лишь затем ответил:

— Ты упал в озеро.

— Упал в озеро? — Бай Цзэ недоумевал. — А я помню, что меня молнией шарахнуло. Свет был такой ослепительный, прямо как спецэффекты в кино. Вжух — и прилетело.

Мальчик совершенно не понял, о чём он говорит, и нахмурился ещё сильнее.

Бай Цзэ был окончательно сбит с толку. Стараясь говорить как можно дружелюбнее, он спросил:

— А взрослые у вас здесь есть?

— Зверь-папа ушёл на охоту.

Что такое «охота», Бай Цзэ, конечно, знал. Вот только это слово обычно встречалось в фильмах, сериалах и документальных передачах, а теперь его совершенно спокойно произнёс маленький ребёнок, вдобавок одетый столь необычно.

Всё это было слишком странно.

И ещё: что за «зверь-папа»? А это недавнее «а-папа»? Что вообще за чертовщина?

Бай Цзэ потёр голову, заставляя себя успокоиться.

Мальчик смотрел на него с явным недоумением.

Бай Цзэ вздохнул:

— Малыш, у вас здесь телефон есть? Можешь дать мне ненадолго?

Мальчик наконец спросил:

— Что такое телефон?

— Телефон — это... А? — Бай Цзэ внезапно осёкся на полуслове.

Он ошеломлённо уставился на мальчика и недоверчиво переспросил:

— Ты не знаешь, что такое телефон?

Мальчик покачал головой.

Что-то здесь не так!

Встревожившись, Бай Цзэ тут же собрался встать. Он уже наполовину откинул шкуру, как внезапно вспомнил, что всё ещё голый, и поспешно замер.

— Тогда можешь принести мне мою одежду?

Мальчик подошёл к деревянной стойке в углу. Привстав на цыпочки, он всё равно не смог дотянуться, поэтому встал на лежавший рядом камень, снял несколько шкур и, прижав их к груди, принёс к лежанке.

Увидев это, Бай Цзэ поспешил объяснить:

— Нет, не это. Мне нужна моя одежда. Та, в которой я был раньше: джинсы, толстовка и куртка.

Мальчик непонимающе посмотрел на грудку шкур.

— Это твоя одежда.

— Не... Ладно.

Бай Цзэ вытянул обе руки, взял с лежанки тёмно-фиолетовую шкуру, повертел её то одной, то другой стороной, осмотрел сверху и снизу.

Он уже собирался спросить, как это вообще надевать, но заметил, что ребёнок сам догадался выйти и теперь ждал снаружи.

Вспомнив, как была устроена одежда мальчика, Бай Цзэ попытался натянуть на себя шкуры. Провозившись довольно долго, он наконец сумел одеться более-менее прилично, хотя всё равно чувствовал себя крайне нелепо.

На полу стояла ещё пара обуви из звериной шкуры. Непонятно, как именно её изготовили, но выглядела она вполне похоже на настоящую обувь. Правда, надевать её оказалось тем ещё мучением: всё приходилось обматывать да завязывать.

Но ситуация была чрезвычайная, и Бай Цзэ было уже не до этого. Лишь бы вся эта экипировка не свалилась с него и не оставила босым с голой задницей.

Выйдя наружу, Бай Цзэ обнаружил, что там находится ещё одна пещера. Судя по всему, место, где он только что лежал, было небольшой пещеркой, выдолбленной внутри большой.

Он внимательно осматривал окружающие предметы, пытаясь выудить из них хоть какую-нибудь полезную информацию.

В большой пещере вещей оказалось заметно больше. В земле возле входа была выкопана яма,

обложенная по краям камнями. Внутри лежали наполовину сгоревшие, почерневшие до угольного цвета поленья. Рядом на земле стоял котёл — серовато-белый, довольно грубый на вид и, судя по всему, очень тяжёлый. Вероятно, его изготовили из камня.

Возле котла лежала ровная каменная плита, а на ней — два предмета, напоминающих ножи.

Подойдя ближе, Бай Цзэ понял, что один, похоже, был заточен из раковины речного моллюска, а второй — высечен из какого-то особого камня. Оба выглядели очень острыми.

Дальше стояли несколько грубых каменных мисок, стопка зелёных листьев — намного крупнее ладони, гладких и довольно жёстких на ощупь, — а ещё каменный чан высотой примерно по пояс взрослому человеку.

Рядом находился огромный камень, по форме близкий к квадрату с закруглёнными углами. Он был цельным, а его поверхность — тщательно выровненной и отшлифованной, отчего камень очень напоминал каменные столики, которые ставят в парках.

В самой глубине большой пещеры, у стены, лежала куча сухой травы, также накрытая звериными шкурами. Рядом стояла деревянная стойка пониже, на которой хранилось несколько выкроенных кусков шкур разного размера.

Чем дальше Бай Цзэ смотрел, тем сильнее всё это напоминало ему иллюстрацию из учебника истории.

Тревога в душе нарастала.

Он быстрым шагом вышел из пещеры — и в следующий миг глаза его резко расширились, а сам он словно окаменел на месте.

Куда ни посмотри — повсюду возвышалась густая, буйная растительность. Она вздымалась волнами, слой за слоем уходя вдаль, и конца ей не было видно. Даже первобытные леса из документальных фильмов не производили такого ошеломляющего впечатления.

Мальчик до этого сидел на бревне возле пещеры, но, увидев вышедшего Бай Цзэ, тут же поднялся.

Наверное, выражение лица Бай Цзэ было слишком потрясённым, потому что мальчик тоже напрягся и настороженно осмотрел густой лес вокруг.

Всё было тихо.

Ни опасных диких зверей, ни других звероловцев поблизости не было.

Одной рукой Бай Цзэ оперся о каменную стену, а второй схватился за грудь.

Неужели его каким-то образом занесло в племя дикарей посреди первобытного леса или тропических джунглей?

Внезапно в кустах неподалёку мелькнула чёрная тень.

Бай Цзэ так перепугался, что едва не перестал дышать.

Прохладный ветер резко ворвался в пересохшее горло, и снова раздался надрывный кашель:

— Кхе-кхе-кхе...

— Кхе-кхе-кхе...

Лёгкие и без того болели, а теперь стало ещё хуже.

Бай Цзэ захотел выпить воды, чтобы немного прийти в себя, и, согнувшись, быстро подошёл к каменному чану, который заметил ранее.

Но протянутая рука вдруг застыла на полпути.

Он смотрел на отражение в воде.

В следующий миг Бай Цзэ пошатнулся и отступил на несколько шагов.

Из воды на него смотрело лицо, чрезвычайно похожее на его собственное.

Если, конечно, не считать льдисто-голубых глаз и серебристо-серых волос с плавным переходом оттенка.

Однако Бай Цзэ быстро и совершенно здраво понял: это не он.

В голове внезапно родилась абсурдная догадка.

Теперь он находился в чужом теле.

Бай Цзэ плюхнулся на землю, а мысли понеслись с бешеной скоростью.

— Неужели после удара молнии меня случайно перенесло в эпоху первобытных людей?

— Или моя душа вселилась в чужое тело?

— Это же совершенно ненаучно!

Цзюэ стоял рядом и молча смотрел на Бай Цзэ, напряжённо сжав лицо.

Бай Цзэ поднял руку, дважды глубоко вдохнул, а затем, дрожа, поднялся на ноги.

Ну и влип же он!

Вспомнив, как ребёнок его называл, Бай Цзэ резко вскинул голову, указал сначала на себя, потом на него и нервно спросил:

— Мы с тобой кем друг другу приходимся?

Пальцы Цзюэ невольно сжались.

— Ты мой а-папа.

Бай Цзэ заметно разволновался:

— Что такое «а-папа»? Почему ты меня так называешь?

— Ты меня родил.

Сказав это, Цзюэ опустил глаза, а тело его инстинктивно подалось назад.

Обычно стоило ему произнести нечто подобное, как Бай Цзэ уже отвечивал ему пощёчину. Но сейчас тот не ударил — лишь его голубые глаза, точно такого же цвета, как у Цзюэ, внезапно распахнулись во всю ширь.

— Что-о-о?!

Бай Цзэ открыл рот и ошалело уставился на него.

— Ты хочешь сказать, что я твой папа?

Как такое возможно?!

Он больше двадцати лет был один, даже за руку девушку ни разу не держал! Откуда у него мог взяться такой большой сын?!

Цзюэ сжал пальцы и промолчал.

Решив, что напугал ребёнка, Бай Цзэ пару раз глубоко вдохнул, немного успокоился и осторожно спросил:

— А... а где тогда твоя мама?

Цзюэ растерянно переспросил:

— Что такое мама?

У Бай Цзэ тревожно сжалось сердце.

Он сменил тему и как можно спокойнее спросил:

— Как тебя зовут?

— Цзюэ.

— А фамилии нет? Просто Цзюэ?

В глазах мальчика появилось сомнение.

— Фамилия?

— Ладно.

Бай Цзэ решил пропустить этот вопрос.

— А что это за место?

— Пещера.

Эм-м... Это я, вообще-то, и сам вижу.

После долгих расспросов Бай Цзэ так и не получил ни одной полезной крупы информации и тихо вздохнул.

<http://bllate.org/book/19912/2086549>